

Пакулов Виталий Олегович

Магистрант НАЧОУ ВПО СГА

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Уголовный процесс, криминалистика, судебная экспертиза, теория оперативно-розыскной деятельности

Обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту как принцип уголовного судопроизводства

Аннотация. В статье, основываясь на нормах уголовно-процессуального законодательства, сделана попытка выявить проблемы обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту и обосновать предложения по их устранению.

Ключевые слова: подозреваемый, обвиняемый, защита, принцип, уголовное судопроизводство

Не было и нет актуальнее, злободневнее темы в обществоведении, чем положение личности в современном гражданском обществе и демократическом правовом государстве [2, с. 3]. Для реального и полноценного осуществления прав личности подозреваемого и обвиняемого в уголовном процессе необходимо их надлежащее обеспечение, и на это в условиях реформирования Российского общества обращено пристальное внимание.

Становление демократии в стране четко выявило слабые стороны государственности, которые выражаются в серьезной незащищенности прав и свобод человека, тяжелой экономической ситуации, коррумпированности чиновников, системы правоохранительных органов, низкой правовой культуре населения.

В условиях установления и развития правового государства, а также реализации Конституции РФ 1993 г., которая закрепляет основные права и свободы человека и гражданина, необходима всемерная охрана прав личности и

создание прочной системы гарантий её прав и законных интересов. Решение данной задачи приобретает исключительно важное значение в сфере уголовно-процессуальной деятельности, которая неизбежно связана с ограничением конституционных прав личности в допустимых законом пределах. Первостепенное положение в связи со сказанным занимают в уголовном судопроизводстве подозреваемый и обвиняемый, то есть участники судопроизводства, в отношении которых осуществляется уголовное преследование, уголовно-процессуальное принуждение, и которые, соответственно, должны наделяться достаточно эффективными средствами для реализации своего права на защиту своих прав и законных интересов.

Рассуждать о принципах уголовного судопроизводства нельзя не определив их понятие. В.П. Божьев рассматривает принципы уголовного судопроизводства как закрепленные в Основном законе РФ основополагающие правовые идеи, которые определяют построение всего уголовного судопроизводства, его сущность, характер и демократизм. Принципы составляют основу всего уголовного судопроизводства [1, с. 78].

Принципы, чтобы быть воплощенными в ткань реально функционирующего уголовного судопроизводства, должны быть опосредованы в отраслевом законодательстве. Применительно к уголовно-процессуальному праву это означает их включение в УПК РФ, притом не только путем воспроизведения их в правовых нормах, но и посредством развития и конкретизации с учетом специфики их реализации в отдельных стадиях уголовного судопроизводства [5, с. 75–76]. И хотя Конституция РФ (ч. 1 ст. 15) предусмотрела прямое действие ее норм, все же в большей или меньшей степени нормы-принципы, содержащиеся в ней, нуждаются в установлении механизма их реализации применительно к отдельным стадиям и институтам уголовного судопроизводства.

Мы исходим из того, что принципы – это закрепленные в УПК РФ основные правовые идеи, которые определяют стадии, формы, содержание

институтов уголовного процесса, с тем, чтобы обеспечить реальную гарантированность прав и свобод человека и гражданина.

Право на защиту как принцип уголовного судопроизводства – это субъективное право физического лица (подозреваемого, обвиняемого), реализация которого гарантирована международным правом и внутренним законодательством, зависит не только от личного усмотрения лица, но может осуществляться и помимо воли лица в случаях, которые прямо предусмотрены законом.

Подозреваемый – один из главных объектов заботы по обеспечению прав личности в уголовном процессе, поскольку в отношении него возбуждается уголовное преследование.

Вопросы определения процессуального статуса подозреваемого в совершении преступления традиционно вызывают повышенный интерес ученых-процессуалистов [3, с. 323]. Это обусловлено тем, что в ч. 1 ст. 46 УПК РФ законодатель считает подозреваемым лицо:

- в отношении, которого возбуждено уголовное дело по основаниям и в порядке, которые установлены гл. 20 УПК РФ;
- которое задержано в соответствии со ст. 91 и 92 УПК РФ;
- к которому применена мера пресечения до предъявления обвинения в соответствии со ст. 100 УПК РФ;
- которое уведомлено о подозрении в совершении преступления в порядке, установленном ст. 223.1 УПК РФ.

Особенностью правового положения подозреваемого в уголовном процессе является то, что свои права и обязанности в уголовном деле он приобретает не по постановлению органа расследования (как это характерно для некоторых участников уголовного процесса – обвиняемого, потерпевшего), а вследствие обусловленных подозрением решений о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица, задержании или применении меры пресечения.

Понятие обвиняемого УПК РФ определяет в 2-х аспектах: первый связан с моментом и основаниями приобретения этого статуса; второй – с объемом процессуальных прав обвиняемого на различных стадиях уголовного судопроизводства.

В ст. 47 УПК РФ сказано, что «Обвиняемым признается лицо, в отношении которого:

- 1) вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого;
- 2) вынесен обвинительный акт;
- 3) составлено обвинительное постановление».

Присущие подозреваемому и обвиняемому, в соответствии с УПК РФ, права идентичны по отношению друг к другу, при этом в связи с тем, что подозреваемый является временной фигурой в уголовном процессе и его статус впоследствии может измениться на статус обвиняемого то и права обвиняемого являются как бы продолжением прав подозреваемого. Применительно к составу участников уголовного процесса процессуально-правовые статусы обвиняемого и подозреваемого близки друг к другу, так как эти участники уголовного процесса реализуют функцию защиты, при этом все права подозреваемого и обвиняемого, в случае их практической реализации, обеспечивают соблюдение основного принципа уголовного процесса.

Уголовно-процессуальное законодательство предусматривает возможность защиты подозреваемого и обвиняемого, с момента начала осуществления в отношении них процессуальных действий и до последней стадии уголовного судопроизводства [4, с. 69].

Проблема обеспечения прав подозреваемого и обвиняемого на защиту в настоящее время поставлена в центр правовой реформы, что вполне понятно, так как человек это высшая социальная ценность. В то же время в отношении как подозреваемого, так и обвиняемого происходят нарушения их прав. Например, наиболее частыми проблемами при производстве личного обыска обвиняемого и подозреваемого, выступает тот факт, что личный обыск проводится без судебного рушения, под видом личного досмотра, который не

требует санкционирования. Личный обыск проводимый при обыске жилище не оформляется протоколом и не отражается в протоколе обыска жилища.

Выявив ряд проблем, предлагаем:

– для устранения существующей законодательной неопределенности в продолжительности процессуально-правового статуса подозреваемого и создания единообразного механизма прекращения уголовного преследования лица, независимо от его процессуально-правового статуса, предлагаем дополнить ст. 46 УПК РФ ч. 5 следующего содержания: «5. Подозреваемым считается лицо до момента предъявления ему обвинения или до вынесения в отношении данного лица постановления о прекращении уголовного преследования»;

– предлагаем исключить из п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ фразу «включая случаи отказа от защитника», то есть, если подозреваемый, обвиняемый добровольно отказался от участия защитника, то его отказ в ходе судебного разбирательства от ранее данных показаний не может являться основанием для признания доказательства недопустимым;

– предлагаем предусмотреть менее сжатые сроки явки адвоката для производства следственных или иных процессуальных действий с пяти суток до трех;

– предлагаем предусмотреть лимит количества замены или приглашения адвокатов;

– считаем, что защитник должен документально подтверждать невозможность участия в производстве следственных действий.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство России, определяя права обвиняемого и подозреваемого на защиту не всегда отвечает требованиям его практического применения, что ведет к нарушению прав и свобод обвиняемого или подозреваемого в уголовном судопроизводстве, вместе с тем закрепление определенных гарантий дает возможность лицу, подвергнутому уголовному преследованию защищать себя и отстаивать свои интересы.

Хотелось бы надеяться, что с развитием Российского правового государства, будет развиваться и действующее уголовно-процессуальное законодательство в направлении обеспечения прав и законных интересов обвиняемых и подозреваемых.

Литература

1. Божьев В.П. Уголовный процесс: Учебник. 3-е изд., испр. и доп. М.: Спарк, 2004.
2. Витрук Н.В. Общая теория правового положения личности. М.: Норма, 2008.
3. Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. Тула, 2002.
4. Зайцев О.А. Подозреваемый в уголовном процесс. М.: Экзамен, 2005.
5. Шейфер М.М. Реализация социального и правового статуса свидетеля в уголовном судопроизводстве России: Дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2005.